

Споры вокруг ценообразования в сфере страхования опасных производственных объектов не утихают. Тем временем меньше двух недель остается до того, как промпредприятия начнут штрафовать.

На прошлой неделе Национальный союз страховщиков ответственности (НССО) заявил о запуске новой информационной системы, которая позволит упорядочить сведения об опасных производственных объектах (ОПО), получить достоверные данные о количестве заключенных договоров страхования ОПО, о числе страховых случаев и размерах выплат.

Страховые компании, входящие в НССО (только они имеют право страховать ОПО, сейчас в союзе 65 членов, 51 обладает лицензией), теперь обязаны вносить данные о заключенных договорах и клиентах в единую базу.

Запуск системы был одним из ключевых условий работоспособности нового закона об обязательном страховании ОПО (вступил в силу с 1 января 2012 года). Через несколько месяцев можно будет говорить о точном количестве ОПО (их число варьировалось в разных источниках от 283 до 333 тысяч), а также получить сведения о количестве аварий и их последствиях. Не исключено, что статистические данные будут впоследствии использоваться при расчете тарифов на страхование опасных объектов.

Ожидаемый аврал

Незадолго до запуска информсистемы НССО отчитался о первых итогах действия закона об обязательном страховании ОПО. На конец февраля было заключено около 18 тыс. договоров. Это не более 6,5% от общего числа ОПО в стране.

Правда, страховщики не уверены в правильности этих цифр. По оценке вице-президента

дивизиона «Урал» группы «Ренессанс Страхование» Сергея Логвиненко, на данный момент застраховано не более 25% ОПО в стране. Нежеланием страховать в основном отличаются малые и средние компании. Крупные промышленные холдинги, как правило, уже позаботились о наличии полиса.

– Судя по объему работы в нашей компании, связанной с выдачей полисов по ОПО, количество застрахованных объектов должно быть больше, – уверена директор уральского регионального центра ОСАО «Ингосстрах» Наталья Вагина. – За два месяца 2012 года мы заключили 4,5 тыс. договоров. Возможно, небольшие цифры НССО связаны с неполным функционированием информационной системы обмена данными между страховыми компаниями и союзом страховщиков.

У начальника отдела страхования имущества и ответственности уральской дирекции ЗАСО «Эрго Русь» Валентины Палеевой свое объяснение:

– Низкое число договоров, во-первых, может быть обусловлено тем, что предприятия в целях оптимизации объединяют несколько объектов в один. Например, в металлургической промышленности в качестве одного объекта может выступать цех, за которым числятся и плавильная установка, и ГСМ, и грузовой лифт. Во-вторых, не все объекты должны быть застрахованы в 2012 году, часть подлежит страхованию с 1 января 2013-го.

Тем не менее страховщики прогнозируют, что в конце марта – начале апреля их ждет резкий рост обращений со стороны промпредприятий. Дело в том, что с 1 апреля Роспотребнадзор начнет штрафовать нарушителей на сумму от 300 до 500 тыс. рублей за каждый незастрахованный объект. Наталья Вагина: «Специфика российской культуры, в том числе страховой, заключается в том, что пока гром в виде штрафов не грянет, предприятие не спешит заключать договор. Мне кажется, некоторые компании тормозят процесс, так как не совсем верят, что против них будут применять санкции. Либо ждут, что произойдут изменения в сфере ценообразования».

Валентина Палеева проводит аналогии с «автогражданкой»: «Многие компании откладывают страхование до последнего. Мы наблюдали подобную ситуацию, когда был принят закон об ОСАГО. Обязательное страхование автогражданской ответственности вводилось с 1 июля 2003 года, а штрафные санкции начались с 1 января 2004-го. Основной объем заключенных договоров пришелся на последние числа декабря. Так,

думаю, будет и сейчас».

Сам себе счетовод

Ценообразование – ключевой вопрос закона об ОПО. Это стало понятно еще на этапе обсуждения законопроекта. Наиболее активная дискуссия развернулась осенью, когда Минфин опубликовал тарифы на страхование ОПО. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) никак не хотел с ними соглашаться и настаивал на своих статистических выкладках, уменьшающих размер некоторых тарифов в сотни раз.

Когда применение закона перетекло в практическое русло, стало понятно: проблема никуда не исчезла. Она состоит из нескольких взаимосвязанных аспектов.

Первый – сложность отнесения некоторых ОПО к конкретным тарифным категориям. Только по названию объекта не всегда можно однозначно определить, каким для него должен быть тариф, требуется более глубокий анализ, а методика его на законодательном уровне не определена. Это приводит к нарушениям: и страхователь, и страховщик могут быть заинтересованы в занижении страховой суммы.

Кроме того, есть случаи необоснованного, не подтвержденного расчетами предоставления страховщиками понижающего коэффициента уровня безопасности ОПО.

Второй аспект – коррупционная составляющая: некоторые страховщики, желая любой ценой заполучить клиента, предлагают откат в 30–50% от страховой премии.

– Закон предполагает одинаковые условия страхования, в том числе по страховым суммам и премиям. Однако на практике можно видеть, что у многих страховых компаний предложения разнятся, причем каждая утверждает, что действует в строгом соответствии с законом, – рассказывает Наталья Вагина. – Благо НССО со своей стороны достаточно жестко реагирует на подобные ситуации, вводя серьезные санкции против нарушителей. В последнее время можно наблюдать случаи, когда страховщик,

предлагавший наименьший тариф, приходит «с повинной» к страхователю и просит внести изменения в уже заключенный договор, увеличив и размер страховой суммы, и премии. Предприятиям, чтобы не попасть под штраф, не стоит гнаться за самым дешевым предложением. Надо как минимум проанализировать предложения нескольких страховщиков, а еще лучше – сверить эти предложения с положениями закона.

Третий аспект – расплывчатое представление в законе порядка определения страховых сумм для недеklarируемых объектов. Так, для ОПО химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности установлена страховая сумма в 50 млн рублей. Однако четкого критерия, по которому объекты следует относить к данным видам промышленности, в законе нет. Использовать коды ОКВЭД некорректно, так как они присвоены юридическому лицу, а не отдельно взятому ОПО. А нефтяная компания, например, может владеть не только объектами химического производства, а, скажем, еще и административными зданиями с лифтами.

И, наконец, четвертый аспект – подготовка документов. Главным основанием для установления лимита ответственности является декларация промышленной безопасности, в которой оцениваются риск аварий и связанные с ними угрозы. А ее содержание часто не соответствует реалиям. Порой это документы 30–40-летней давности, в них описаны населенные пункты, которых не существует, сценарии, которые не применимы в условиях работы нового закона. Условно: в декларации прописано два варианта – без противогаза погибнет 100 тыс. человек, с противогазом – 10. И какой лимит здесь применять: 6,5 млрд рублей или 10 миллионов? Нужны комментарии Роспотребнадзора. А их быстро не получить.

– Многие собственники ОПО сейчас проводят процедуры по переоформлению документов в Ростехнадзоре, снятию с регистрации ОПО, объединению объектов, – констатирует директор филиала компании «Росгосстрах» в Свердловской области Вадим Каточиков. – Такие действия связаны, в первую очередь, с более высокими, чем прежде, тарифами по ОПО, а также с неточностями идентификации ОПО в самом Ростехнадзоре.

Но на переоформление документов может потребоваться полтора-два месяца. Так что до 1 апреля успеют далеко не все: придется страховаться по имеющимся документам.

Бумажная волокита дополняется необходимостью готовить целый пакет документов на

каждый ОПО (от заявления до бумаг, подтверждающих право собственности на объект). А если предприятие претендует на понижающие коэффициенты, ответственным лицам надо заполнить анкету в 20 страниц. Представьте, у завода более сотни опасных объектов – в сумме это тысячи страниц.

Остановись, мгновенье

В страховом сообществе сегодня циркулируют слухи о том, что тарифы на страхование ОПО могут измениться. По крайней мере, РСПП, под давлением которого первоначальные расценки уже один раз были снижены, не собирается останавливаться на достигнутом.

Позиция РСПП понятна: здесь борются за снижение нагрузки на бизнес. Однако, на наш взгляд, пока изменение тарифов (как в сторону снижения, так и повышения) преждевременно.

Действующие на данный момент расценки основаны на цифрах Роспотребнадзора и МЧС. Конечно, статистика этих ведомств не идеальна. Однако более качественного источника информации пока нет. Он появится в лучшем случае к концу 2012 года, а скорее, к концу 2013-го, когда страхование распространится на все ОПО, а обобщенные данные будут собраны в единой информационной системе НССО.

– Говорить об эффективности или недочетах закона рано, так как нет статистики по страховым случаям и убыткам, – считает Сергей Логвиненко. – Сейчас никто не знает, какие объекты потребуют повышенных коэффициентов. Об этом можно будет судить, когда накопится серьезная статистика, ее формирование составит как минимум два-три года.

К текущему моменту, по информации НССО, заявлено всего пять страховых событий. Первым, который будет урегулирован по новому закону об ОПО, может стать взрыв газа в Сестрорецке (Ленинградская область). Тогда погибли два человека, четыре получили травмы.

Снижение тарифов добавит и без того авральному процессу страхования неразберихи. Промышленникам придется перезаключать договоры, каким-то образом разбираться с возвратом средств и так далее.

Еще один рискованный процесс на рынке страхования ОПО – послабления страховщикам при вступлении в НССО. Союз под давлением ФАС согласился смягчить правила. Напомним, они предполагают обязательное вступление в перестраховочный пул, наличие лицензии на перестрахование (и уставный капитал в 480 млн рублей) плюс двухлетний опыт в части операций по страхованию ответственности владельцев ОПО. Вступительный взнос на данный момент составляет 6 млн рублей, членский – 2 млн рублей.

На наш взгляд, подобные правила оправданы (особенно учитывая уровень износа производственных фондов в России). Их отмена может привести к выходу на рынок недобросовестных игроков. Плюс «ущемленные» компании могут через суд попытаться возместить упущенную выгоду (правда, подсчитать ее будет крайне сложно).

Рассмотрение дела в ФАС изначально было назначено еще на 24 октября 2011-го. Оно неоднократно переносилось, последняя дата – 19 марта – день выхода журнала.

687%

Несмотря на все проблемы, прогноз развития сегмента страхования ОПО исключительно оптимистичен. По оценке рейтингового агентства «Эксперт», в 2012 году по отношению к 2011-му объем страховых премий в целом в России при реализации позитивного сценария может прирасти на 16%, при негативном – на 3–5%. А сегмент ОПО при любом раскладе вырастет более чем в шесть раз – с 3 до 20 млрд рублей.

Еще на 5 млрд рублей взносы по ОПО вырастут в 2013–2014 годах, когда страховаться будут вынуждены владельцы всех опасных объектов. Единственный риск для страховщиков – понижение тарифов. Однако пока он не кажется реальным.

Источник: [Эксперт Урал](#), № 11, 19.03.12

Автор: Ермак С.И.